

КОНКУРСНАЯ РАБОТА

Субъект Российской Федерации:

Свердловская область

Населенный пункт:

г. Новая Ляля

Образовательная организация (полное название):

Муниципальное автономное образовательное учреждение
Новоленинского городского округа "Гродненское бюджетное начальное ЧУ"

Участник конкурса:

Зиннатуллина
Фамилия

Динара
Имя

Игоревна
Отчество

Класс (курс) обучения участника:

11Б

Тематическое направление:

Экология стала самими громкими словами на земле:
потому Россия нуждается в экологически чистом
транспорте

Жанр сочинения:

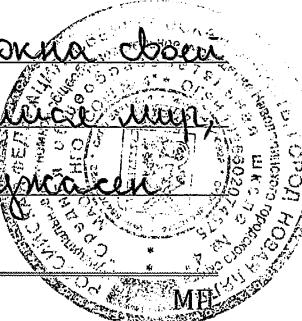
Рассказ

Тема сочинения:

Чел в будущее

В нашем мире полный порядок. Здесь все здравом,
как и здешние они выполняют свою ежедневную работу, зна-
ют, что цель их жизни и оставшихся ста тысяч людей
— сокровище нового мира.

113 год новой эры. Это триста пятьдесятый год со дне
великой катастрофы. Мы — люди нового времени и наше
главное задание — сохранить человеческую цивилиза-
цию, не повторив ошибок наших предшественников, кото-
рые понесли за собой столько бед.

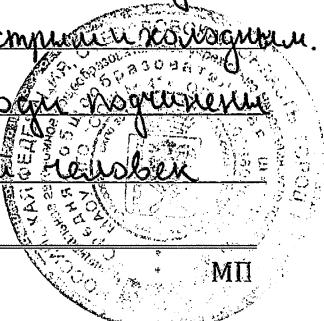
Прислушайтесь к каждое утру и наблюдал из окна своей
каспури наше измодр, только зараждающий мир.
Мне странно даже представить то, как будет выглядеть

Был он совсем не позаду. Погружившись в собственные мысли и занимаясь рутинными делами, я провелу остаток утра. В начале холла нашего калинуса ровно в 7 часов утра сухие начались собрание глав комитета по разрывному приуроченному изобретанию. Чуть позже, как и полагалось, я иду к месту награждения, заслоняю в просторий зал, цветущими настенные цветами и ввожу свой номер, после чего начинается речь главного инспектора нашей части:

- Итак, друзья и гости, давайте начнём сегодняшнего дня - установка нового комплекса социальных норм и боёвое восхранимшия. Получите чертежи и отработайтесь на объекте. Работа в группах началась вчера утром с обеими рабочими группами представить каждую из вас-маков. Была чиста лишь на сегодняшний день.

Но, если бы я мог прописать в той же письме дружине
о том, что окружаем их, то, возможно, той трагедии,
о которой мы знали только по учебникам истории, можно было
бы избежать. Наверное, тогда бы не было избыточного исто-
рического ресурса энергии и воды, не было бы гибели солдат
с избыточной экипировкой, людей оставших бы живы. Пра-
зднично то, что наши предки могли бы избежать этого,
ведь еще в давнейшем веке до нашей эры они зная, что
их ответственность направлена на получение только соб-
ственных выгод и на набивание своего кармана сплошными
бедствиями всему живому вокруг них. С каждым днем
многим этим всё сильнее сдавливаясь всё внутри меня
и представления о такой силе и мощи, которые каждий
раз снова врезаются в моё сердце. Члены Остриц и Ходыни.

Только сейчас, когда во всём мире идут подсчеты
одних правильных и законных, когда концепция людей

являемое неотъемлемой деталью сложного механизма системы, создалось совершеннейшее общество без корыстных утилит и злодействий.

От всех этих мыслей меня оторвало голос одного из инженеров, Этоби мои давний знакомый J-182, или оба имени предковый символ J, так как были рождены и выра-щены на одной материнке, но после перехода в блок рабо-чих нормы прекратили наше общение.

- Ну что, ты уже изучил чертежи? - Его вопрос бил мне очень непонятным и неясным, ведь он прекрасно знал, что все информации поступают нам сразу же после рас-поряжения начальства, а показатели обработки инфо-рмации были лучше если не самые высокие, то морально лучше любых в нашем блоке.

- Ну, конечно. К чему этот вопрос?

- Да так, просто говорят, что взоры твоего озера при рас-копках нашли останки древней цивилизации.

- Чем с того? - Я всё еще был в полном непонимании того, что же хотят они от меня.

- А разве тебе неинтересно изучить материалы прошлого?

Я совершенно не заинтересовался этой, ведь мне надо изучать то, что принесло чистую цивилизацию?

- Обсудим это по прибытии на место.

- Ну, как знаешь, друг, как знаешь.

После этого короткого, но скучного понятия мы дре-гали мы сидяще в спортивном к кабине к месту работы. За окнами потрескающий пейзаж. День солнечный и горяч, покрытие пустыни песком, обливает яркий светом. Всё выглядит так, словно наш мир всегда был таким и будто и не было той ужасной катастрофы. Ещё говорили

Онел, я понимаю, что твоим не знаю, что произошло тогда, но если Сивилья не посчитала нужным просветить нас в этой инородности, то зная, что знать нам её всегда не беззатратно. Оставив свои мысли, я просто начал наблюдать за сменяющимися картинаами из окна.

По прибытии на место J-182 тут же подходит ко мне.

- Ну как, вниматель? - Вокруг, действительно, хаотично лежали неизвестные и даже устрашающие обломки каких-то сооружений и сделаны они были из таких материалов, какие мы, извините, никогда, не использовали более.

Я предложил моему знакомому спасти здешнюю рабочую, а потом взять образцы этих остатков, чтобы потом изучить их в лаборатории Капусса. На это он мне и согласился.

По завершении работы мы сняли всё задуманное, и я уже готов был сесть в авт, как внутри меня начали томиться сомнения, и я направил к J-182.

- Слушай, а ты уверен, что это герметичные? Просто если бы знание об этих материалах было нам полезно, то я уверен, что это система представляла бы же нам в полной мере

- Ха, друг мой, если бы система не складывалась, тебе, например, о том, как дышать, то ты бы тоже посчитал эти знания ненужными?

- Да причём тут это? - вдруг воскликнул я, что мне было совсем не свойственно. - Ты говорил о совершенных результатах.

- Не понимаю твоего возмущения. Ты же не дурак, что система есть это скрывает от нас? - с насмешкой сказал.

- Что ты несёшь? Кончай, я так не думал! - тут же яростно, переходил на крик.

- План к чему твои сомнения? Давай просто продолжим начатое
я не стала спорить и в очередной раз говорить о том,
что не правильнее это все, так как знаю, что абсолютных ка-
к и тому это не приведет.

Приехав в химикс, я сразу же направился к себе в
капсулу. Наверное, я был всё время злой на себя, за то что
не смог доказать свою правоту, то ли на Я за его насилие, но
в ту ночь я очевидно не мог заснуть и всё прокручивал у
себя в голове наши последние дни.

На утро все было как обычно, я проснулся, совершил все
предписанные процедуры по уходу за собой и направился в
штаб, где мне нужно было выполнить задание на сегодня. К тому времени
сегодня я дружеских было нет, расстёгнул дверь новую
забора, и я знал, что управлюсь с этим очень быстро и
останок дне силу посвятить чтению трудов великих
математиков, но сначала мне только подойти к своему ре-
бенку месту, как тут же колокол звонил мой бывший соседник.

- Приветствую, я задротировал наше лабораторию на час
вечера. Ты будешь свободен? - Эти слова были понятны этому
человеку и назывались, будто он занимается чем-то, действи-
тельно, важным, а не пытается доказать мне что-то крайне
несправедливое. Но мне не оставалось ничего, кроме как
согласиться, поскольку брат я не знал, где и не хотел
ведь на уроках "жизнознания" нам с сестрой различали
говорили, что ложь - это одно из самых ужасных преступлений,
наряду с убийством и воровством.

Ровно в 7 я был на месте, но мой изобретательный
брата, видимо, принял немного раньше, так как все обру-
чование уже было настроено.

- Ох, пах, это ты принёс, если честно, то я думал, что ты

Отстуপивши в последние моменты, но в глубине души знал, что могу на тебя рассчитывать. - Я честно не воспринимал его слова как что-то обидное, этот человек явно всегда говорил то, что думает. Мы сразу же начали изучать материал на всевозможных аппаратах. Как и ожидались, ничего подобного мы не нашли, но и не понимали, что же искали.

- Послушай, тебе не кажется эта земля чудесной? Две четвертихи свободы эти занимались? - Я был серьёзен как никогда, так как всё это действие забирало мёдущее время.

- Помнишь, друг мой, у меня просто голова не укладывалась, как же так Быстро было уничтожено всё человечество и как возникло то, что все Земли восстановились за 113 лет. Вспомни, как всегда говорил, что скапливавшиеся природой из-за полной расстройки Электроэнергии и постоянного загрязнения планеты, что началась всемирный кризис и то, что из-за него было мировое война, но допускаю, что это было правдой, но даже если самий машин проиграл любой вражде, то каким образом они своим сибом зародить жизнь? Как избавиться от якоря? Ты правда думаешь, что благодаря одному лишь системе можно спасти Землю застолкнувшись с этим? Ты, действительно, никогда не задумывался того, что что-то тут нечестно? - Его слова пронзили на меня бледнение, не скажу что это было прозрение, я всё ещё очень скептически воспринимал всё, что он говорил, но другие правды в его словах всё-таки были.

- Ях да, бом ешё раз, если же у тебя какие воспоминания, тем так срочно? Можешь не отвечать, я прекрасно знал, что же у тебя нет, так как никто из нас это прекрасно понимал.

Внутри меня всё было так спутно. Представьте, будто с детства вам говорят, что ходить нужно на руках и видеть мир перевёрнутым, а потом вас резко сдвигают на ноги и вы осознёте, что всё, кроме тех вершин, были ошибки или какой-то глупой мумкой. Нем. Я не им представлюсь, потому осознать. Всё здешнее системе нас обманывает?

- Знаю, мы сейчас скажем, что в результате и негативные системы нас обманывают, но это если мир вокруг нас всё же не такой, каким мы его видим сейчас?

- Мы хотели сказать, что всё вокруг нас - иллюзия? - Я скажу это так спокойно, как только это было возможно, но на самом деле мне хочется кричать от злости и неправильности всего происходящего.

- Да, именно это я и пытался донести тебе. - Моя сдержанность передалась и, кажется, подумал, что я поверил в его слова.

- Но у тебя нет абсолютно никаких доказательств твоей теории, но даже если бы они и были, то что нам с тобой делать?

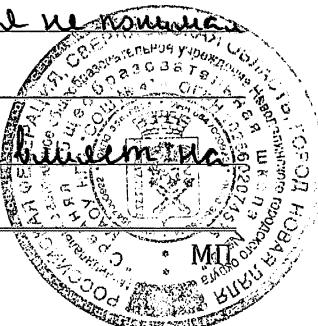
- Да, мы правильно думаем, - тут он уже почти смеялся, - конечно, каким образом мы получим информацию для работы и как обрабатывать её?

- Ну, это заложено нас с рождения, мы всегда это умеем. Да, ты уверен? Думалось ли тебе, что нас не може спасти?

- Я совершенно не понимаю, почему же он кинул. - Домашнего Петра левого уха, существующий маленький бугорок в верхней части? На правой такого нет.

- И что с того? - Никто никогда не осенился бы наяву на меня "мурлычевским", но в данной ситуации я не понимаю причин стольной тишины.

- Я думал, что это какой-то кин. Скорее всего, он был демоном.

наше восприятие мира и, возможно, наш мир вовсе не таков, каким мы привыкли его воспринимать! Глядя Юлии наше нездоровое эгоизмома и не способности, существовавшие, спрашивала у неё в том момент.

- Ты, ку это уже герц помни! Тыся бояльше останавлив ни к сейч тебе не приведёт. Чего ты пытаетсяе добиться? - я крикну. Крикун как никогда рваные, все же густо и не вспыхнувши паружу сейс. Хоте ли же том, кто показывает свои эмоции, но если же я будущим задыхаю от густоты. Но сде- сядки мои оставались спокойны и даже, пожалуй, веселы,

- Я хочу попробовать выразить этот тип, но думаю, что Сивинка с таким же нет следит за мной и после отсекания его от живой жизни спешит убежать, следя за ним, тут же прибужет. Но...

- Что еще за "но"?

- Думаю, что у нас будет небольшой промежуток времени, чтобы успеть записать всё виденное мною и скрыться туда.

Потом я скажу, что по неосторожности поранился и меня, скорее всего, исхитрил дружи, а потом сорвут мою память.

- Я не хочу быть вынужденным в твоих планах! - Голос говорил, что-то внутри меня подскакивало, что дрожало только ему и что ноги его не имеют места быть, но не хотелось придавать этого.

- Потом, ты единственный, кому я могу доверять. Он выдергает непрерывную наушу. Ну так что, ты поможешь мне?

Я не знал, о чём думал в тот момент, но почему-то согласился. Мне казалось, что сквозь пурпур то, что излечило мою жажду. Либо это будет раскрытие тайны непривычного места, либо я окончательно уверюсь в том, что мой единственный приятель духовно болен. Как бы то ни было, но мне предстояло провести наше "операцию" в парке возле кампуса

68 часы вперед, когда наступит час свободного времени.

Приду к себе в капсулу, я почувствую невероятное
моральное истощение и чудесный страх. Я боюсь, что все
снова окажутся правдой и тогда мне скучно, но при этом спо-
коине и привычной жизни, никогда уже не будет такой как прежде.

Начну я просыпаться часами, что раньше считалось позре-
м, так как и в ходовом потоку и уже совсем раз погасел,
что вспыхнул в эту субботу. Капсулу большому сожале-
нию, время заработка пропадет слишком быстро, я бы даже
скажу моментально, и там уже наступает восемь часов.

Вспыхнула пурпур, сделав первокий воздух непривычно, как все
мои мысли и из дрожавые покрываются мурашками, руки
холодят, но отступать было некуда. Я уже наклонил себе
за то, что никогда не позволял себе не содержать оби-
хии, хотя и давал все свободно редко. Всем уже подумали к
занявшему пару и выше бывшему моих перекличкам.

- Ну что, друг мой, бы что-ли? - Он говорил очень уверенно и
с чего-то вдруг обратился ко мне на "ты".

- Несомненно. Но такие слова были скорее испещренной пропагандой,
нежели уверенностью в своей готовности.

- Тогда не буди медитацию и поскорее начни! - Он приступил к
бисером с карандашом и аккуратно складывая из картины. После
извлечения кина пропу, скромноградирите его настегните, а
потом я буду описывать вам свои ощущения и все, что вы
и вы, как я уже говорил, дружим их записать. Ну, не будем
мешкать. На счёт три.

Рас... Два... Три. Он начал остриё и укул и собеси-
тило спокойно отрезал ту часть, где из ее предвосхищений
изводил чип. Тут же на его лице появилась кровожадная
макияж, что уже через пару мгновений ярко-красная

трава окрасилась красным каплем, но на ее лице не было выражение боли, только страх. Нем, эмоции не страшны, это был исполненный ужас.

- Я был прав, - прошептал он, - но я не представил, что все иначе так. Послушайте, вокруг нас нет никого, только пустыня, золотое пустыне золото. Да, там вдалеке есть памятник с молодыми расстремлены, но это никого не волнует. Всё так, как я избрал, наш мир разрушен. Нет никакой новой эры, Земля уже не спасена. Она мертва, а на нее с вами привезут пурпурные мозги. Человечество, существовать, погубило всё живое! - Я кричал, и из его глаз текли слёзы. Он упал на колени и смотрел куда-то вправо, в его глазах, прежде только жизни, теперь были только страх и отчаяние. Комната и будущее этот мир как пропасть, но мне и самому стало ужасно страшно, ведь идеальный мир, в котором я верил и который избыл всем сердцем, разбился, пустыня не в моих руках, но в руках близкого мне человека. Наверное, precisely я склонил, что всё это лучше и что друг мой болен и нуждается в лечении, но сейчас, действительность, вершина. О, как бы я не хотел знать этой горькой правды.

Многие вопросы, что мне нужно скрыться, но было уже слишком поздно. Идея в голове срочнее уходила в память. Я прекрасно помнил, что сейчас нас, скорее всего, схватят. Так и случилось. Наш визажист, какой-то ученый, из-за которого меня моментально начали кидают в сон. В последний момент перед теми, как окончательно потерять контроль над своим телом, я увидел ГТО. Холодный и тёмный мир, полностью разрушенный и испорченный. Мир, в котором на сцене даже нет никакой жизни, только крохотный ящер сидит на её спинах от напоминания того, что всё это сомнительно.

человеческими руками. В том момент где меня было разрушено всё: мир, вера во спасение, все мои надежды, все то, что так здорово и упорно вились в моем сердце, было разрушено мной, нет, поганый мир. Теперь уже не спасти. Спаси можно было только тогда, когда была обнаружена проблема. Проблемы с жизнью словно раковые опухоли. Если не начать бороться на ранних стадиях, то потом уже избавить нечестивые будут бессильно.

Но почему? Почему люди проходят так жестоко постыдные с пакетом? Почему бездействуют? Потому, если человек несет на себе настоящую ответственность, то он не занимается жизнью на пакете, которое безвозвратно дает ему все, что оно только пожелает.

Путя я отказалась. Не знаю, что будем дальше. Но если мне все сотрут с памяти? Всё равно. Я уже успела заржаветь самую главную её часть.

Моя первая капитанка, я совершила незнательное изменение твоего капитана, но тогда уверен, что боевое значение моих будущих тебе полезно. Просто если мы вспомним это-то изменение, то действуй. Думай о том, что тебе окружит, не будешь эгоистичным непреданным, не удашь свой собственный мир своими же руками. Наша планета так великолепна, но так хрупка и беззащитна. И лишь помните люди сражаться уже сильнее, заботиться о ней, иначе, будем слишком поздно.

